1 Мне довелось узнать одного человека, который проживал под Полтавой. Украинец, семейный человек, он имел двух дочерей и сына. И вот ему втемяшилось нарушить свою брачную законную жизнь и уйти к сожительнице, любовнице. Он покинул семью и ушел.

Надо сказать, что он был слабоверующим и открыто говорил, что он не верит в вечную жизнь, что он не верит в загробную жизнь. Он всегда всем говорил: дома, и жене, и дочерям, и сыну Николаю, что загробную жизнь — это просто так придумали. Он покинул семью и стал жить у своей любовницы, которая потом его, под старость, прогнала от себя, и он очутился на улице. Он вернулся с покаянием к своей жене, жена его не приняла и поселила его отдельно, в отдельной комнате, где он и умер.

Она меня известила, лично меня, как я считаю нужным: отпевать или нет (нужным и законным)? И не только потому, что он нарушил закон брачной жизни, а что он был сомнительно верующий и утверждал ей и детям, что загробной жизни нет, что это выдумки священников. Я срочно послал телеграмму: "Непременно отпойте и закажите 7 сорокоустов во все монастыри Советского Союза, выручайте его милостыней, мы можем ему помочь!" Приехали ко мне его дети каяться: Николай с женой и двое его дочерей. В разное время приезжали. У меня каялись, исповедывались и уехали. На днях вижу сон. Приходит вот этот человек, называет себя по имени. "Вы меня, — говорит, — не знаете, но я вас давно знаю." И называет меня по имени, называет себя по имени. "Помните, вы велели меня отпеть и обо мне подать 7 сорокоустов? Моя бывшая супруга не хотела взять на себя грех отпеть меня. Но сотворите любовь, — говорит явившийся, — обвяжите мои ноги. У вас есть бинты? И смените мне повязки."

Я во сне стал делать ему перевязки. Когда я снял бинты — это были обнаженные кости в гною, в зловонном, жидком, желтом гною. Я выразил испуг, конечно. Он говорит: "Ну что ж, это не так страшно еще. Посмотрите, что выше, выше колен. Я весь такой. И живот мой такой, и тело мое такое. Я весь такой. Я весь в гною и одни кости. Обвяжите меня, не бойтесь."

Я стал его ноги обвязывать, немножко выше колен. И он говорит: "Мне Бог простил, что я ушел к любовнице. Простил за то, что я смирился перед женой, и за смирение Бог мне простил. Но что я не верил в загробную жизнь — я весь в гною

60

2

и стражду. Кости мои гниют и нет мне покоя. Я в жару и в холоде, и в гное. Если б вы знали, где я нахожусь, в каком помещении: хуже, чем гной. И только за то, что я не верил в загробную жизнь!" И ушел. Я проснулся.

Святые Отцы дают утешение — знамение прощения грехов (раскаянных) чувством мерзостности, отвращения ко греху. Не только обещанием больше не повторять, но отвращением и мерзостностью. Это есть признак, что Небо простило. До тех пор, пока сердце сочувствует сладости греха, хотя человек сознает и исповедует сознанием своим, что это грех — это еще не есть покаяние. Вот мы испрашиваем именно плоды покаяния: отвращение, страх, мерзостность ко греху."

Вопрос: Да, но ведь бывает, что человек из года в год совершает одни и те же грехи, и каждый год он в них кается...

Ответ: И надо не уставать каяться. И надо каяться не только осознанием, а выпрашиванием прощения и помощи, чтобы не повторить. Тем, что мы не просим помощи не повторять грех, мы надеемся как-то на себя: на свои хитрости, на свои мудрости, на свои ловкости какие-то, на свою какую-то умственную способность избежать греха; то есть мы показываем свою самость, самоцен, гордость: что, мол, хотя и каюсь, но надеюсь на себя. До тех пор, пока мы сердцем не смиримся и не поймем, и не будем плакаться и исповедывать свою немощь, бессилие и ничтожество (без помощи Божией и благодати Божией), до тех пор, конечно, мы грех не оставим. Он будет повторяться.

Как избегать греха? Прежде всего, оплакиванием, страхом вездеприсутствия Божия, страхом смерти и страхом быть отверженным Богом, быть отверженным Божией Матерью, быть отверженным любимым своим Угодником (хотя бы Святителем Николаем Чудотворцем, кто его так усердно почитает или преподобным Сергием Радонежским, или преподобным Серафимом Саровским, который не заступится). Это живые ведь люди, живые люди. И они ходатаи, они просители о нас. Когда они перестанут быть просителями — это самое страшное! Вот почему мы так назойливо и советуем людям надоедать, упрашивая Божию Матерь, чтобы Она бы не забыла иметь дерзновение и терпение выпрашивать у Господа Бога, Сына Своего, Свое ходатайство о нас. А если Она отвернется и скажет: "Нет, не знаю тебя!"? Как же без Нее обойтись?! Ты тогда пропал, ад обеспечен. Вот это все сознание, оно должно помочь грех оставить. Постепенно-постепенно грех будет мерзким, отвратительным. Или обстоятельства сложаться так, что Бог Сам поможет.

Иеросхимонах Сампсон Сиверс.